УДК 821.161.1
DOI 10.52452/2658-7475-2026-3-31-32-41

«ТОГДА ВСТУПИЛ КНЯЗЬ ИГОРЬ САПОГОМ ВО ЗЛАТ СТРЕМЕНЬ»: ДРЕВНЕРУССКАЯ ВОИНСКАЯ ФОРМУЛА В «СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» В. СОСНОРЫ[1]

© 2026 ***Т.И. Ковалева, И.Е. Лощилов***

Ковалева Татьяна Ивановна, SPIN-код: 4752-0146, ORCID: 0000-0002-7165-3186, кандидат филологических наук, научный сотрудник, Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Российская Федерация, 630090, г. Новосибирск, Россия, ул. Николаева, д. 8), tkvl@inbox.ru;

Лощилов Игорь Евгеньевич, SPIN-код: 7099-5186, ORCID ID: 0000-0003-3642-2590, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Российская Федерация, 630090, г. Новосибирск, Россия, ул. Николаева, д. 8), loshch@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 25.08.2026
Статья принята к публикации: 26.09.2026

Каноническая версия переложения «Слова о полку Игореве» из «древнерусского» цикла В. Сосноры «Всадники» (1969) содержит вольную поэтическую интерпретацию начала похода Игоря против половцев. В оригинальном сочинении оно отмечено воинской формулой «вступить в стремя» («Тогда въступи Игорь князь въ златъ стремень / и поѣха по чистому полю»). У Сосноры

[1] Исследование выполнено в рамках государственного задания ФГБУН ИФЛ СО РАН (FWZU-2026-0001: «Сюжетно-мотивные комплексы русской литературной эпики: синтез исторического, утопического, фантастического»).

This research was conducted within the framework of the state assignment for the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (FWZU-2026-0001: "Plot and Motif Complexes of Russian Literary Epics: A Synthesis of Historical, Utopian, and Fantastic Elements").

эта ситуация развертывается со стилистически нейтрального сообщения: «И поехали полки по полю». В статье сравниваются эпизоды начала похода Игоря из оригинального сочинения, «Слова о полку Игореве» Сосноры в машинописной версии «древнерусского» цикла «Голь перекатная» (1959–1960) (ЦГАЛИ, фонд М. Борисовой), также каноническая версия его «Слова...» из «Всадников». В «Голи перекатной» описание начала похода Игоря приближено к древнерусскому сочинению, в нем присутствует и поэтическая трактовка интересующей нас воинской формулы: «Тогда вступил князь Игорь / сапогом во злат стремень». Во «Всадниках» автор концептуально изменяет ситуацию начала похода Игоря. Соснора отказался от воинской формулы, скрыв фигуру Игоря умолчанием. В результате на первый план выходит не князь, а войско, которое целиком погибло в половецкой степи, – эпизод, не имевший ранее прецедентов в русской истории. Читатель, если он помнит древнерусское сочинение, должен самостоятельно восстановить детали начала похода. Отсутствующие в тексте Сосноры словообороты, в нашем случае воинская формула, подразумеваются, т. к. Виктор Соснора – мастер разного рода умолчаний, вовлекающий читателя в активное чтение своих произведений.

Ключевые слова: русская литература, поэзия XX в., В. Соснора, «Всадники», «Слово о полку Игореве», древнерусская воинская формула «вступить в стремя», поэтика, традиции древнерусской литературы в литературе XX в., авангард.

В окончательной, ставшей канонической версии переложения «Слова о полку Игореве» из «древнерусского» цикла В. Сосноры «Всадники» (1969) содержится вольная поэтическая интерпретация ситуации начала похода Игоря против половцев. В оригинальном сочинении оно отмечено воинской формулой «вступить в стремя»: «Тогда въступи Игорь князь въ златъ стремень и поѣха по чистому полю» [Слово 1950, с. 12]. В комментариях Д. С. Лихачева к «Слову...» в издании серии «Литературные памятники» значение воинской формулы, употребляемой только в отношении князя, т. к. его посадка на коня была обставлена церемонией держания стремени, объясняется как «выступить в поход» [Слово 1950, с. 79]: «Автор “Слова” берет не случайную ассоциацию, не просто “характерное” положение, а тот самый момент, который и в самой действительности считался значительным и отмечался некоторым этикетом» [Слово 1950, с. 393]. Что касается эпитета «золотой», то в сочинении он также применяется только к вещам княжеского быта (княжеский шлем, стол, стремя, седло) [Слово 1950, с. 393]. У Сосноры, наверняка читавшего комментарии Д. С. Лихачева,

в окончательной версии переложения ситуация развертывается из стилистически нейтрального сообщения, без воинской формулы: «И поехали полки по полю» [Соснора 1969, с. 58].

Далее, прослеживая движение мысли автора к такой лаконичной формулировке, сравним эпизоды начала похода Игоря из оригинального сочинения, из «Слова о полку Игореве» в машинописной версии «древнерусского» цикла Сосноры, названного «Голь перекатная» (хранится в ЦГАЛИ СПб, в фонде поэта Майи Борисовой) [Соснора 1959–1960а], и каноническую версию «Слова...» из «Всадников» [Соснора 1969, с. 53–82]. Известны еще две машинописи из РГАЛИ: «Слово о полку Игоревом в современном звучании. Эпизоды» из фонда Николая Асеева [Соснора 1950-е–1960] и «Голь перекатная» из фонда Лили Брик и Василия Катаняна [Соснора 1959–1960б]. В обеих машинописях ранние версии эпизодов сосноровского переложения «Слова…» чередуются с самостоятельными стихотворениями, созданными по мотивам древнерусской словесности. Интересующих нас эпизодов в названных машинописях нет. В машинописи из ЦГАЛИ представлена наиболее ранняя полная версия «Слова...», она привлечена для анализа.

Сравним древнерусское сочинение и версию «Слова» из «Голи перекатной». В таблице здесь и далее жирным шрифтом выделены схожие по смыслу части текста.

«Слово о полку Игореве» (Литературные памятники, 1950)	«Слово о полку Игореве» («Голь перекатная», ЦГАЛИ)
Тогда въступи Игорь князь въ злат стремень **И поеха по чистому полю.** Солнце ему тъмою путь заступаше; нощь стонущи ему грозою **птичь убуди;** **свистъ звѣринъ въста;** **збися див,** **кличетъ връху древа,** велитъ послушати – земли незнаемѣ (с. 12).	**Тогда вступил князь Игорь** **сапогом во злат стремень** **и повел дружины** **по сырому полю** **Вспотрошили птицы перья,** **клык оскалил зверь,** **Див шипит с макушки дерева** – россиянам смерть! (л. 7–8).

В версии «Голи перекатной» описание начала похода Игоря приближено к древнерусскому сочинению, в нем присутствует и поэтическая интерпретация интересующей нас воинской формулы: «Тогда вступил князь Игорь / сапогом во злат стремень». Поэт акцентирует не значительный этикетный момент, как в древнерусском «Слове о полку Игореве», а *сапог,* «обрамленный» *златым стременем.* Эта деталь обращает на себя внимание и намекает на телесность персонажа, поскольку он обут на *ногу* князя Игоря, приложившего физическое усилие, чтобы «вступить во злат стремень». Вместо устойчивого эпитета *чистое поле,* употребленного в «Слове о полку Игореве» в большинстве случаев в значении «безлесое равнинное пространство, в том числе, – место боя» [Энциклопедия 1995, с. 138], Соснора использует словосочетание *сырое поле.* Оно создает иллюзию реальности происходящего. Читатель может, улавливая ощущение сырости и холода, вовлекаться в повествование, становясь как бы одним из воинов Игоря.

В версии «Голи перекатной» зловещее предзнаменование судьбы похода Игоря проявлено в поведении птиц и зверей: «Вспотрошили птицы перья, / клык оскалил зверь». Апогей «беды» – в шипении зловещего Дива, пророчащего смерть воинам: «Див шипит с макушки дерева / россиянам смерть!». Это место отчасти схоже с оригинальным сочинением, но в нем Див «кличетъ връху древа: велитъ послушати – земли незнаемѣ». В комментариях Д. С. Лихачева «земля незнаема» – «эмоциональное определение» половецкой степи, Див – мифологическое существо, оповещающее половцев о приближении войска Игоря [Слово 1950, с. 393–394].

Таких предзнаменований беды, как солнечное затмение, ночь, гроза, присутствующих в древнерусском сочинении («Солнце ему тъмою путь заступаше; / нощь стонущи ему грозою»), в «Слове...» из «Голи перекатной» нет. Эти важные детали Соснора «восстанавливает» в версии «Слова...» из «Всадников». Однако, сокращая начало эпизода до единственной лаконичной фразы, приведенной ранее: «И поехали полки по полю», без воинской формулы.

«Слово о полку Игореве» («Голь перекатная», ЦГАЛИ)	«Слово о полку Игореве» («Всадники», 1969)
Тогда вступил князь Игорь сапогом во злат стремень **и повел дружины** **по сырому полю**	**И поехали полки по полю.** Тогда была гроза, было много молний, птицы опускали мокрые и красные крылья. Всадники еле-еле ехали в красных кольчугах. Чернь, или чёрные люди, заслоняли щитами головы, и дождь разбивался о щиты и сбегал со щитов уже медленнее. А единственный не воин, старичок с большими ушами, без меча, но с бубном, бил в бубен указательным пальцем. Он бил в бубен тихо и тихо пел песню. Эту песню все слышали*:* «Ой, пурга, пурга, Ой, белы снега! В чистом поле полк Волю воевал. В чистом поле волк Где-то завывал. Ой, пурга, пурга, Ой, белы снега! В чистом поле волк Умер от пурги, В чистом поле полк До бойца погиб…».
Вспотрошили **птицы перья,** **клык оскалил зверь,** **Див шипит с макушки *дерева*** – россиянам смерть! (л. 7–8).	***Растрепали*** **перья птицы,** **клык оскалил зверь,** **Див вопит с макушкии *тиса*:** – Россиянам смерть! (с. 58–59).

Ситуация начала похода Игоря в версии «Всадников» по сравнению с его версией из «Голи перекатной» автором построена иначе. Весь этот эпизод развертывается как «пророчество», складывающееся из тревожных «небесных знаков» («Тогда была гроза, / было много молний»). В этом месте «восстанавливаются» детали, восходящие к древнерусскому сочинению, отсутствующие в «Голи перекатной», и дополняются упоминанием о красном цвете крыльев птиц, намекающем на кровь («птицы опускали мокрые и красные крылья»), – «птиц с красными крыльями», конечно, нет и в древнерусском сочинении, и в сосноровском «Слове...» из «Голи перекатной».

В рассматриваемом эпизоде окончательной версии «Слова» Соснора вводит фигуру «единственного не воина», «старичка с большими ушами», который «тихо пел песню», однако «эту песню все слышали». Возможно также, что старичок пел *всем известную* народную песню. Так или иначе, она выражает суть предприятия Игоря, заведомо неудачного: последняя фраза песни – «В чистом поле полк / до бойца погиб». В заключительных строках эпизода мысль о смерти доведена до апогея. Предзнаменования, которые были в «Слове...» из «Голи перекатной», стилистически усилены: птицы здесь не *вспотрошили* (т. е. подняли), а *растрепали* (т. е. нарушен внешний вид) перья и Див уже не *шипит*, а *вопит* (громко кричит). В области рифмующегося слова поэт предпринимает «рокировку» («…птицы перья» меняется на «…перья птицы»), и это позволило уточнить рифму, сделать ее более традиционной, привычной для слуха, несмотря на фонетическую неточность: в новой версии рифмуются два слова с женскими окончаниями (*пти́цы – ти́са*), в то время как в исходной версии женская «по-маяковски» рифмовалась с дактилической: *пе́рья – де́рева*. Дерево получает конкретное название, расширяющее контекст: в древнегерманской и кельтской мифологиях *тис* связан с миром мертвых. Описание «тревожных знаков» из мира природы, берущих начало в древнерусском «Слове о полку Игореве», для рассмотренного эпизода окончательной версии «Слова...» становится своеобразной рамкой (в таблице это показано подчеркиванием).

С точки зрения стиховедения эпизод начала похода Игоря из «Всадников» – «разнофактурное полотно». Часть с первой строки «и поехали полки по полю» до строки «эту песню все слышали» написана верлибром. В изданном тексте эти фрагменты выделены курсивом [Соснора 1969, с. 58]. Верлибром написаны и первые четыре стиха «Слова...» из «Голи перекатной»: «Тогда вступил князь Игорь / сапогом во злат стремень / и повел дружины / по сырому полю». В машинописи это место также графически выделено – подчеркиванием (л. 7). Во «Всадниках» верлибры явно становятся приемом введения в повествование «стороннего наблюдателя» и комментатора событий, в «Голи перекатной» этот прием получает первоначальную рефлексию. Подобные «вставки» встречаются на протяжении всего «Слова...». Вторая часть «полотна» – «народная песня», написанная хореем, ее авторство принадлежит Сосноре. Она вложена в уста старичка с большими ушами. Словами «В чистом поле полк /до бойца погиб» заканчивается фрагмент, переданный «сторонним наблюдателем». Старичок «без меча, но с бубном, / бил в бубен указательным пальцем» – эта деталь отсылает читателя к стихотворению цикла «Пир Владимира»: он перекликается с рефреном «Бей, бубен, / бей, бубен, / бей!». В третьей части рассматриваемого эпизода, также написанного хореем, вновь начинаются события, восходящие к древнерусскому «Слову о полку Игореве» («растрепали перья птицы, / клык оскалил зверь...»).

Что касается отказа Сосноры от использования воинской формулы: «Тогда вступил князь Игорь / сапогом во злат стремень...», то в связи с концептуальным изменением эпизода, описывающего начало похода Игоря, она, видимо, становится излишней. Отмечая начало его похода словами «и поехали полки по полю», поэт снимает этикетную сцену, скрывая фигуру Игоря умолчанием, а на первый план выводит войско, которое целиком погибнет в половецкой степи, чего прежде в русской истории никогда не случалось [2]. Искушенный читатель, если он помнит древнерусское сочинение, должен

[2] А. А. Горский фиксирует шесть уникальных фактов, соединившихся в событиях 1185 г., отраженных в «Слове о полку Игореве» (сепа-

самостоятельно восстановить детали начала похода. Если же этого не происходит, то ему дана «вторая попытка»: в эпизоде ночи перед побегом Игоря из плена, который есть в версии «Слова...» как из «Голи перекатной», так и из «Всадников», читаем:

Но у князя дрожит
нога,
князь сегодня бежит,
но как?
Разве спрашивает
страх?
Двадцать стражников
у костра.

[Соснора 1959–1960а, л. 30–31; Соснора 1969, с. 78]

Отметим, что и эпизод ночи перед побегом Игоря из плена в таком варианте, как в «Голи перекатной» и во «Всадниках», сложился не сразу. Это показывает более ранняя версия эпизода в машинописи – в «Слове о полку Игоревом» из фонда Н. Асеева, в нем нет упоминания *ноги* Игоря: «И взвалился Игорь на коня, / не задев стремянного кольца» [Соснора 1950-е-1960, л. 25]. Однако анализ эпизода ночи перед побегом требует отдельного внимания.

Вернемся к этому эпизоду в «Голи перекатной» и «Всадниках». В версии «Голи перекатной» внимательный читатель может связать,

ратный поход, затмение во время похода и пренебрежение этим предзнаменованием, впервые в русской истории пленение половцами на их территории четырех русских князей, побег князя из половецкого плена). В их числе и гибель целого войска в степи. Эти факты «не только содержали “мифологический заряд”, позволивший автору “Слова” изобразить Игореву эпопею как картину гибели и воскресения мира, но давали небывалую доселе возможность осмысления в рамках христианской морали: грех (сопровождаемый отвержением Божья знамения) – Господня кара – покаяние – прощение. Таким образом, далеко не случайным является тот факт, что именно события 1185 г. послужили поводом к созданию выдающегося произведения русской литературы домонгольского периода» [Горский 2001, с. 27–28, 30].

благодаря акценту на *сапоге* (в начале произведения) и *ноге* Игоря (в конце), ситуации начала похода и побега из плена, образующие композиционное кольцо. В версии «Всадников» читателю может вспомниться недостающая фраза: «Тогда въступи Игорь князь въ златъ стремень...». Если Соснора не использует в своем тексте какой-то словесный оборот, в нашем случае воинскую формулу, это не значит, что его нет: он **подразумевается**, т. к. Виктор Соснора – мастер разного рода умолчаний, вовлекающий нас в активное чтение своих произведений.

Источники

Слово 1950 – Слово о полку Игореве / Под ред. В.П. Адриановой-Перетц; комм. Д.С. Лихачева. М.; Л., 1950 (Сер. «Литературные памятники»).

Соснора 1969 – Соснора В. А. Всадники. Л., 1969.

Соснора 1959–1960а – Соснора В.А. Голь перекатная / сентябрь 1959 — февраль 1960 (Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга [ЦГАЛИ СПб]. Ф. Р-607 [М. И. Борисова]. Оп. 1. Д. 567. Лл. 1–74).

Соснора 1959–1960б – Соснора В.А. Голь перекатная / сентябрь 1959 — февраль 1960 (Российский государственный архив литературы и искусства [РГАЛИ, Москва]. Ф. 2577 [Л. Ю. Брик, В. А. Катанян]. Оп. 1. Ед. хр. 1548. Лл. 1–64).

Соснора 1950-е–1960 – Виктор Соснора. «“Слово о полку Игоревом” в современном звучании». Эпизоды /1950-е–1960 (Российский государственный архив литературы и искусства [РГАЛИ, Москва]. Ф. 28 [Н. Н. Асеев]. Оп. 1. Ед. хр. 333. Лл. 1–68).

Литература

Горский 2001 – Горский А.А. «Всего еси исполнена земля русская...»: Личности и ментальность русского Средневековья. Очерки. М., 2001. (Studia historica. Малая сер.)

Энциклопедия 1995 – Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: В 5 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995.

"TOGDA VSTUPIL KNIAZ' IGOR' SAPOGOM VO ZLAT STREMEN'" ["THEN PRINCE IGOR STEPPED INTO THE GOLDEN STIRRUP WITH HIS BOOT"]: OLD RUSSIAN MILITARY FORMULA IN V. SOSNORA'S "THE TALE OF IGOR'S CAMPAIGN"

T. I. Kovaleva, I. E. Loshchilov
Institute of Philology of the Siberian Branch
of Russian Academy of Sciences

The canonical version of the adaptation of "The Tale of Igor's Campaign" from V. Sosnora's "Old Russian" cycle "The Riders" (1969) contains a free poetic interpretation of the beginning of Igor's campaign against the Polovtsians. In the original work it is marked by the military formula "vstupit' v stremia" ["to step into the stirrup"] ("Togda vstupi Igor' kniaz' vo zlat stremen' i poekha po chistomu poliu" ["Then Prince Igor stepped into the golden stirrup / and rode across the open field"]). Sosnora develops this situation with a stylistically neutral message: "I poekhali polki po poliu" ["And the regiments rode across the field"]. The article compares the beginning of Igor's campaign from the original work, Sosnora's "The Tale of Igor's Campaign" in the typewritten version of the "Old Russian" cycle "Gol' Perekatnaya" (1959–1960) (Central State Archive of Literature and Art of Saint Petersburg, Maya Borisova's collection), also the canonical version of "The Tale…" from "The Riders". In "Gol' Perekatnaya" the beginning of Igor's campaign is close to the Old Russian text and contains a poetic interpretation of the military formula: "Then Prince Igor stepped / with his boot into the golden stirrup". In "The Riders" the author conceptually changes the beginning of Igor's campaign. Sosnora abandoned the military formula and hiding Igor's figure with silence. As a result, the focus shifts from the prince to the army, perished entirely in the Polovtsian steppe. This episode is previously unprecedented in Russian history. If the reader remembers the Old Russian text, then they should be able to independently reconstruct the details of the beginning of the campaign. The phrases missing from Sosnora's text, in our case, the military formula, are implied, as Viktor Sosnora is a master of various kinds of silence that engages one in active reading of his works.

Keywords: Russian literature, poetry of the 20th century, V. Sosnora, "The Riders", "The Tale of Igor's Campaign", Old Russian military formula "to step into the stirrup", poetics, traditions of Old Russian literature in the literature of the 20th century, avant-garde.